

Технологическое присоединение объектов к электрическим сетям: как разрешать спорные ситуации?

Всемирный банк ежегодно оценивает легкость ведения бизнеса в различных странах и на основе проведенных исследований ранжирует государства в рейтинге Doing Business. Одним из критериев оценки является подключение к электросетям. По этому показателю Российская Федерация в последние годы демонстрирует уверенный рост, что связано в первую очередь с масштабными изменениями в законодательстве и упрощением процедуры технологического присоединения для потребителя¹. Вместе с тем стоит отметить, что на практике остаются неурегулированными некоторые вопросы в этой сфере. Среди них — возможность расторжения договора по инициативе потребителя в связи с утратой интереса к присоединению энергопринимающих устройств, взыскание убытков с сетевой организации, возникших в результате затягивания процедуры, а также порядок заключения договора. В материале мы рассмотрим каждую из этих спорных ситуаций через призму законодательного регулирования и судебной практики, а также разъяснений отраслевых регуляторов.

Александр КИСЕЛЕВ,
старший юрист
Практики по проектам
в энергетике юридической
фирмы VEGAS LEX

С какими проблемами сталкиваются заявители, планирующие проведение электричества к своим объектам?

ОБЯЗАННОСТЬ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ДОГОВОРА ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО ПРИСОЕДИНЕНИЯ

Пунктом 1 ст. 26 Федерального закона от 26.03.2003 № 35-ФЗ «Об электроэнергетике» (далее — Закон об электроэнергетике) предусмотрено, что технологическое присоединение к объектам электросетевого хозяйства энергопринимающих устройств потребителей электрической энергии, объектов по производству электрической энергии, а также объектов электросетевого хозяйства, принадлежащих сетевым организациям и иным лицам (далее — технологическое присоединение), осуществляется в порядке, установленном Правительством РФ. Технологическое присоединение носит однократный характер.

Согласно п. 1 ст. 426 ГК РФ публичным договором признается договор, заключенный лицом, осуществляющим предпринимательскую или иную приносящую доход деятельность, и устанавливающий его обязанности по продаже товаров, выполнению работ либо оказанию услуг, которые такое лицо по характеру своей деятельности должно осуществлять в отношении каждого, кто к нему обратится (розничная торговля, перевозка транспортом общего пользования, услуги связи, энергоснабжение, медицинское, гостиничное обслуживание и т.п.).

В силу п. 4 ст. 426 ГК РФ в случаях, предусмотренных законом,

Правительство РФ, а также уполномоченные им федеральные органы исполнительной власти могут издавать правила, обязательные для сторон при заключении и исполнении публичных договоров (типовые договоры, положения и т.п.).

Согласно п. 3 Правил технологического присоединения энергопринимающих устройств потребителей электрической энергии, объектов по производству электрической энергии, а также объектов электросетевого хозяйства, принадлежащих сетевым организациям и иным лицам, к электрическим сетям, утвержденных постановлением Правительства РФ от 27.12.2004 № 861 (далее — Правила № 861), сетевая организация обязана выполнить в отношении любого обратившегося к ней лица мероприятия по технологическому присоединению при условии соблюдения им названных Правил и наличия технической возможности технологического присоединения.

Таким образом, из приведенных положений следует, что договор технологического присоединения является публичным для сетевой организации и, соответственно, обязательным к заключению с любым обратившимся к ней лицом, если указанное лицо обладает правом на такое обращение (его энергопринимающее устройство соответствует установленным техническим параметрам, заявка направлена в сетевую организацию, объекты электросетевого хозяйства которой расположены на наименьшем расстоянии от границ участка заявителя и т.п.), а у сетевой организации имеется техническая возможность осуществить присоединение.

НАРУШЕНИЕ СРОКОВ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО ПРИСОЕДИНЕНИЯ

Одним из наиболее частых нарушений со стороны сетевых организаций является затягивание сроков осуществления технологического присоединения, что влечет убытки для заявителя и зачастую невозможность ведения бизнеса и планирования экономической деятельности.

В соответствии с подп. «б» п. 16 Правил № 861 максимальный срок технологического присоединения, исчисляемый со дня заключения договора, составляет:

(а) в случаях осуществления технологического присоединения к электрическим сетям класса напряжения до 20 кВ включительно, при этом расстояние от существующих электрических сетей необходимого класса напряжения до границ участка, на котором расположены присоединяемые энергопринимающие устройства, составляет не более 300 м в городах и поселках городского типа и не более 500 м в сельской местности и от сетевой организации не требуется выполнение работ по строительству (реконструкции) объектов электросетевого хозяйства, включенных (подлежащих включению) в инвестиционные программы сетевых организаций (в том числе смежных сетевых организаций), и (или) объектов по производству электрической энергии, за исключением работ по строительству объектов электросетевого хозяйства от существующих объектов электросетевого хозяйства до присоединяемых энергопринимающих устройств и (или) объектов электроэнергетики:

■ 15 рабочих дней (если в заявке не указан более продолжительный срок) для осуществления мероприятий по технологическому присоединению, отнесенных к обязанностям сетевой организации, — при временном технологическом присоединении;

■ четыре месяца — для заявителей, максимальная мощность энергопринимающих устройств которых составляет до 670 кВт включительно;

■ один год — для заявителей, максимальная мощность энергопринимающих устройств которых составляет свыше 670 кВт;

(б) в иных случаях:

■ 15 рабочих дней (если в заявке не указан более продолжительный срок) — при временном технологическом присоединении заявителя, энергопринимающие устройства которых являются передвижными и имеют максимальную мощность до 150 кВт включительно, если расстояние от энергопринимающего устройства заявителя до существующих электрических сетей необходимого класса напряжения составляет не более 300 м;

■ шесть месяцев — для заявителей, указанных в п. 12 (1), 14 и 34 Правил № 861, если технологическое присоединение осуществляется к электрическим сетям, уровень напряжения которых составляет до 20 кВ включительно, и если расстояние от существующих электрических сетей необходимого класса напряжения до границ участка заявителя, на котором расположены присоединяемые энергопринимающие устройства, составляет не более 300 м в городах и поселках городского типа и не более 500 м в сельской местности;

■ один год — для заявителей, максимальная мощность энерго-

¹ См., например, «Россия в рейтинге Doing Business-2018 по показателю „Подключение к системе электроснабжения“ вошла в десятку стран-лидеров» по ссылке <https://minenergo.gov.ru/node/9688>.

принимаящих устройств которых составляет менее 670 кВт, а также для заявителей, максимальная мощность энергопринимающих устройств которых составляет не менее 670 кВт, при технологическом присоединении к объектам электросетевого хозяйства организации по управлению единой национальной (общероссийской) электрической сетью;

■ два года — для заявителей, максимальная мощность энергопринимающих устройств которых составляет не менее 670 кВт, в том числе при технологическом присоединении к объектам электросетевого хозяйства организации по управлению единой национальной (общероссийской) электрической сетью, если для осуществления технологического присоединения энергопринимающих устройств или объектов электроэнергетики заявителя требуется выполнение работ по строительству (реконструкции) объектов электросетевого хозяйства, включенных (подлежащих включению) в инвестиционные программы смежных сетевых организаций, и (или) объектов по производству электрической энергии.

Для заявителей, максимальная мощность энергопринимающих устройств которых составляет не менее 670 кВт, по инициативе (обращению) заявителя договором могут быть установлены иные сроки (но не более четырех лет).

Правила № 861 устанавливают ответственность сетевых организаций за несоблюдение сроков осуществления технологического присоединения, что также соотносится с положениями абз. 9 п. 1 ст. 26 Закона об электроэнергетике.

Так, пунктом 16 Правил № 861 предусмотрена обязанность сторон договора при нарушении срока осуществления мероприятий по технологическому присоединению, предусмотренного договором, уплатить неустойку:

- если плата за технологическое присоединение по договору составляет 550 руб., равную 5% от общего размера платы за технологическое присоединение по договору за каждый день просрочки;
- если плата за технологическое присоединение по договору превышает 550 руб., равную 0,25% от общего размера платы за каждый день просрочки, при этом совокупный размер неустойки при нарушении срока осуществления мероприятий по технологическому присоединению заявителем не может превышать размер неустойки, определенный в предусмотренном порядке за год просрочки.

Вместе с тем установление договорной неустойки не препятствует взысканию с сетевой организации фактически возникших убытков — как в виде реального ущерба, так и в виде упущенной выгоды.

В этих ситуациях мы рекомендуем комплексно подходить к доказыванию всего состава убытков, в том числе отсутствия вины заявителя в нарушении сроков, которая может заключаться

во встречном неисполнении своей части мероприятий.

РАСТОРЖЕНИЕ ДОГОВОРА ТЕХПРИСОЕДИНЕНИЯ ПО ИНИЦИАТИВЕ ЗАЯВИТЕЛЯ

В процессе осуществления экономической деятельности нередки ситуации, когда заявитель утрачивает интерес к присоединению своих объектов к энергосетям. В силу общих начал гражданского законодательства в таком случае договор технологического присоединения должен быть расторгнут, а внесенные денежные средства возвращены заявителю за исключением уже понесенных сетевой организацией расходов.

Между тем до недавнего времени законодательство в его истолковании судами позволяло это осуществить только в одном случае: если сетевая организация нарушила сроки осуществления технологического присоединения. Об этом прямо указывалось в постановлении Президиума ВАС РФ от 10.07.2012 № 2551/12 по делу № А56-66569/2010.

цитируем документ

Законодательство закрепляет единственное специальное основание для одностороннего расторжения договора технологического присоединения — нарушение сетевой организацией сроков технологического присоединения, указанных в договоре. В остальных случаях подпадает под применение нормы статьи 310 Гражданского кодекса, согласно которой односторонний отказ от исполнения обязательства и одностороннее изменение его условий не допускаются, за исключением случаев, предусмотренных законом. Односторонний отказ от исполнения обязательства, связанного с осуществлением его сторонами предпринимательской деятельности, и одностороннее изменение условий такого обязательства допускаются также в случаях, предусмотренных договором, если иное не вытекает из закона или существа обязательства.

На практике это означало невозможность расторжения договора технологического присоединения по иным причинам и, соответственно, приводило к дисбалансу в экономике. С одной стороны, заявителю технологическое присоединение не нужно (причины могут быть разными: перенос бизнеса в другой регион, сокращение производства и т.д.), а с другой стороны, невозможность расторжения договора без соразмерного возврата внесенной платы означала строительство заведомо невостребованных объектов электросетевого хозяйства.

В настоящее время Верховный суд РФ пошел по пути исправления сложившегося перекоса в правоприменительной практике и по существу пересматривает

ранее высказанную позицию ВАС РФ. Так, в Определении от 24.03.2017 № 304-ЭС16-16246 по делу № А45-12261/2015 Верховный суд указал на возможность расторжения договора технологического присоединения при условии компенсации разумных расходов сетевой организации, понесенных ею в связи с исполнением спорного договора.

цитируем документ

Сторона, заявившая об одностороннем отказе от исполнения договора в связи с существенным нарушением его условий со стороны контрагента, вправе предъявить ему требование о возмещении убытков, причиненных прекращением договора (п. 1 ст. 393, п. 3 ст. 450, п. 5 ст. 453 ГК РФ).

При доказанности факта причинения убытков размер возмещения должен быть установлен судом с разумной степенью достоверности (п. 12 постановления Пленума Верховного суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»). Сетевая компания, подготовив и выдав обществу технические условия, исполнила часть своих обязательств в рамках договора, понесла определенные производственные издержки. Издержки, не компенсированные сетевой компанией, уменьшают ее имущественную базу и, как следствие, являются для нее убытками. Ввиду того что убытки возникли в связи с существенным нарушением обществом условий договора и неисполнением последним своих обязательств по оплате оказанных услуг, именно общество в силу требований ст. 393, 453 ГК РФ обязано компенсировать сетевой компании фактически понесенные расходы на изготовление технических условий. Доказательства, обосновывающие размер фактических расходов, обязана представить в суд сетевая компания (ст. 65 АПК РФ).

Вопреки доводам истца, ставка тарифа не может корректно отражать издержки сетевой компании по оказанию услуг конкретному лицу, так как она рассчитана из плановых величин расходов на технологическое присоединение на период регулирования, что не равнозначно фактическим затратам. В то же время расходы сетевых компаний на технологическое присоединение ограничиваются тарифным органом до экономически обоснованных величин, поэтому расходы, подлежащие возмещению сетевой компании, не должны превышать стоимость услуг, рассчитанную с применением ставки тарифа.

К правоотношениям по технологическому присоединению применимы как нормы об оказании услуг, так и общие положения об обязательствах

Расходами, понесенными электросетевой организацией, могут быть затраты на подготовку технических условий, на строительство либо реконструкцию объектов электросетевого хозяйства и иные расходы, фактически понесенные в связи с исполнением договора в интересах заявителя.

В Определении от 25.12.2017 № 305-ЭС17-11195 по делу № А40-205546/2016 Верховный суд РФ дал следующее толкование юридической природы договора технологического присоединения к электросетям и, соответственно, права на его расторжение в одностороннем порядке по инициативе заявителя.

цитируем документ

Договор о технологическом присоединении по всем своим существенным условиям соответствует договору о возмездном оказании услуг; к правоотношениям сторон по договору технологического присоединения применяются помимо специальных норм положения гл. 39 Гражданского кодекса РФ, а также общие положения об обязательствах и о договоре (раздел III Гражданского кодекса РФ). Так, односторонний отказ от исполнения обязательства стороны допускается в случаях, установленных Гражданским кодексом РФ, другими законами и иными правовыми актами (п. 1 ст. 310 Гражданского кодекса РФ). В соответствии с п. 1 ст. 782 Гражданского кодекса РФ заказчик вправе отказаться от исполнения договора возмездного оказания услуг при условии оплаты исполнителю фактически понесенных им расходов. Отсутствие в специальных нормативных актах указания на возможность немотивированного одностороннего отказа от исполнения договора не означает, что такого права у заказчика не имеется. Иное толкование положений специального регулирования может привести к тому, что при отсутствии интереса заказчика к строительству объекта, присоединение

которого планировалось произвести к электрической сети ответчика, заказчик лишается возможности прекратить договорные отношения в установленных Гражданским кодексом РФ случаях и минимизировать свои убытки как в виде платы за технологическое присоединение, так и в виде предусмотренной договором ответственности за неисполнение обязательств по договору.

Следовательно, принимая во внимание положения ст. 310, 782 Гражданского кодекса РФ и разъяснения, изложенные в постановлении Пленума ВАС РФ от 14.03.2014 № 16 «О свободе договора и ее пределах», общество вправе в одностороннем порядке отказаться от исполнения договора при условии оплаты исполнителю (компания) фактически понесенных им расходов. Выводы судебных инстанций о наличии установленных законодателем ограничений в реализации права заказчика на одностороннее расторжение (отказ заказчика от его исполнения) договора технологического присоединения сделаны с нарушением норм материального права.

Аналогичная позиция воспринята и окружными судами. Так, АС Северо-Западного округа в постановлении от 21.02.2018 № Ф07-16500/2017 по делу № А56-88982/2016 отметил, что, принимая во внимание положения ст. 310 и 782 ГК РФ, разъяснения, приведенные в постановлении Пленума ВАС РФ от 14.03.2014 № 16, общество вправе в одностороннем порядке отказаться от исполнения договора при условии оплаты исполнителю фактически понесенных им расходов. А в постановлении от 01.03.2018 № Ф02-610/2018 по делу № А58-162/2017 АС Восточно-Сибирского округа пришел к выводу, что из характера обязательств сетевой организации и заявителя следует, что к правоотношениям по технологическому присоединению применимы как нормы гл. 39 «Возмездное оказание услуг» ГК РФ, так и общие положения об обязательствах и о договоре (раздел III ГК РФ).

Таким образом, на основании проанализированной судебной практики можно прийти к выводу, что на сегодняшний день заявители вправе расторгать в одностороннем порядке договоры технологического присоединения. Рекомендуем использовать указанный подход при ведении хозяйственной деятельности и при доказывании своей юридической позиции в судебном порядке.

В заключение отметим, что динамичное изменение подходов в судебной практике к разрешению отраслевых вопросов в сфере технологического присоединения положительно влияет на рыночные отношения сторон и позволяет более эффективно планировать хозяйственную деятельность и достигать запланированных результатов.